

ГЛАВА 234. ТО, ЧЕГО ОНА ХОТЕЛА, БЫЛО БУДУЩИМ СУ ИЧЭНА.

Новость о том, что горячее новое лицо использовало какие-то неподобающие средства, вызвала много дискуссий. Некоторые люди, которые не обращали никакого внимания на программу «Топ-модель», теперь начали участвовать в обсуждениях на эту тему. Данные показали, что просмотры видео «Топ-модели» стремительно росли.

Некоторые люди сомневались и высказывали мнение, что это была шумиха, спланированная руководством программ и самой Ло Сяоси.

Новости занимали большинство страниц социальных платформ и сайтов сплетен, и было два вида голосов. Некоторые люди выразили свою поддержку Ло Сяоси, в то время как другие сказали, что странные победы Ло Сяоси в качестве чемпиона в течение шести недель наконец—то могут быть объяснены — она обменяла их на секс.

В этом кругу негласные правила и секретные сделки не были чем-то новым, и люди как внутри, так и за пределами круга молчаливо понимали это.

Но как только такие вещи бывали разоблачены, люди, вовлеченные в это, могли быть обвинены публикой.

У Ло Сяоси было более 70 000 комментариев к ее последнему твиту на Weibo. Раздавались голоса презрения, а также поддержки, в то время как некоторые люди надеялись, что Ло Сяоси сможет выделиться и положительно отреагировать на это событие.

Фан-клуб Ло Сяоси опубликовал твит на Weibo, надеясь, что фанаты смогут сохранять спокойствие, и выразил мнение, что Ло Сяоси всегда вела себя ответственно, поэтому фанаты не должны вступать в ненужные споры с другими и должны ждать, пока Ло Сяоси появится и все прояснит.

Но, вопреки всеобщим ожиданиям, первым, кто выделился, была компания Lu Enterprise Media, стоявшая за Ло Сяоси.

Официальный аккаунт Lu Enterprise Media опубликовал на Weibo сообщение с выговором так называемому «внутреннему репортеру», который распространял ложные слухи, и объявил, что они оставляют за собой право требовать юридической ответственности и надеются, что «репортер» принесет извинения как можно скорее, в противном случае Lu Enterprises отправит запрос адвоката, чтобы призвать к ответу от имени Ло Сяоси.

Как только появилось это заявление, сайты сплетен наполнились возбужденными голосами. Большое количество пользователей сети бросились к посту и призвали «внутреннего репортера» отреагировать на заявление.

В три часа дня «репортер» появился в многочисленных постах со следующими предложениями.

«Ее компания пришла ей на помощь? Почему такая крупная медиакомпания, как Lu Enterprises, прилагает столько усилий, чтобы помочь незначительной модели? Потому что Ло Сяоси и госпожа президент Lu Enterprises — друзья! (Миссис Лу всегда держалась сдержанно, и у него было мало друзей, но Ло Сяоси могла бы ездить верхом на фалдах фрака миссис Лу, разве этого недостаточно, чтобы объяснить средства и коварные замыслы этой женщины?)»

Кто-то начал сомневаться из-за того, что «репортер» не ответила напрямую на заявление Lu Enterprise Media, что показало, что она не была уверена в своих словах.

Полчаса спустя «репортер» опубликовал еще один ответ.

«Я не против повторить это еще раз, увидимся в финале».

Тема # Увидеть в финале # заполнила все экраны, и все люди с нетерпением ждали этого большого шоу, полагая, что Ло Сяоси сейчас, должно быть, стоит перед дилеммой.

На самом деле, Ло Сяоси, которая ничего об этом не знала, хорошо проводила время.

Рейс приземлился в аэропорту города Ю. Была уже полночь, когда она вышла из самолета и получила свой багаж.

В конце концов, аэропорт был общественным местом с большим количеством людей. Ло Сяоси намеренно держалась на некотором расстоянии от Су Ичэна и сказала: «Давай съедим что-нибудь. Я слышала, что еда здесь очень вкусная!»

Су Ичэн взглянул на Ло Сяоси, схватил ее за руку, передал багаж водителю и решительно повел ее к выходу.

«Остановись!» Ло Сяоси опустила свою шляпу. «Су Ичэн, ты пытаешься доставить мне неприятности?»

«Как я мог хотеть это сделать?» — улыбнулся Су Ичэн, не выказывая ни малейшего намерения отпускать ее.

Ло Сяоси знала, что бороться бесполезно, поэтому ей оставалось только закрыть лицо и броситься к машине, как только она вышла из аэропорта, опасаясь, что кто-нибудь внезапно окликнет ее по имени.

Су Ичэн медленно сел в машину и сказал водителю: «Сначала поезжай в ресторан».

«Хорошо». Водитель завел машину. Серебристая машина направилась прямо к ресторану.

После того, как они поужинали в небольшом ресторане, где местная кухня была очень аутентичной, машина отвезла их к месту, арендованному Су Ичэном, особняку в знаменитом древнем районе города Ю.

Сяо Чэнь уже договорился о размещении Су Ичэна. Он забронировал для него местную типичную резиденцию, старинное деревянное здание с небольшим двором и зеленой травой.

Хотя дом был небольшим, он обладал уникальным ощущением изоляции и был идеальным местом для людей, которые хотели ненадолго отвлечься от городской жизни.

Ло Сяоси оглядела дом, а затем удовлетворенно кивнула. «Живя здесь, я прощу тебя, даже если здесь нет Wi-Fi или iPad».

«Убери свой багаж и пойдем прогуляемся», — сказал Су Ичэн.

Ло Сяоси наконец-то послушалась его и открыла оба чемодана, чтобы разложить вещи.

Это были в основном ее вещи, ее пальто, шляпы, аксессуары для обуви, бутылки и банки, а Су

Ичэн взял с собой только несколько комплектов одежды и кое-какие предметы первой необходимости.

Она ходила взад и вперед со своими вещами, напевая себе под нос. Су Ичэн сел рядом на диван и проверил свою камеру. Солнечный свет проникал в комнату через оконную решетку, испаряя запах деревянной мебели...

Казалось, что у них здесь была мирная жизнь.

Собрав вещи, Ло Сяоси обнаружила, что Су Ичэн все еще занимается камерой. Она попыталась незаметно «напасть» на него, но ее поймали прежде, чем она смогла что-либо сделать.

«Аааааа!»

У нее было время только закричать, а потом она обнаружила, что сидит на коленях у Су Ичэна.

Это правда, что выдержанный имбирь был более острым...

Ло Сяоси спокойно встретила пристальный взгляд Су Ичэна, и она очень «естественно» обвила его шею руками и продемонстрировала очаровательную улыбку.

Глаза Су Ичэна постепенно стали глубокими, как будто их заволокла дымка, а затем они сфокусировались на губах Ло Сяоси.

Он медленно опустил голову.

Ло Сяоси решительно уклонилась от поцелуя Су Ичэна с самодовольной улыбкой. «Я разложила все вещи, теперь мы можем идти».

Су Ичэн не сердился, но по его глазам было видно, что за его взглядом скрывается глубокий смысл. «Мы должны остаться здесь на четыре дня, включая сегодняшний».

Подразумевалось, что у него было достаточно времени, чтобы делать с Ло Сяоси то, что он хотел.

Ло Сяоси внезапно почувствовала озноб и мудро спрыгнула с коленей Су Ичэна с сухой улыбкой и вытащила его за дверь.

Хотя древний город давно стал популярной туристической достопримечательностью, он не утратил своих простых народных обычаев. Горожане начинали работать с восходом солнца и шли отдыхать с заходом солнца. Улицы и переулки были полны жизни.

Туризм, похоже, не изменил город, и деньгами здесь не пахло.

Поскольку это был не пик туристического сезона, в городе было не так много туристов, и Ло Сяоси была смелой, прогуливаясь по улицам, держа Су Ичэн за руку; она вдруг почувствовала, что жизнь действительно прекрасна.

Она преследовала Су Ичэна в течение дюжины лет, и хотя большую часть времени она была упрямой и уверенной в себе, она также считала возможным, что Су Ичэн женится на ком-то другом и у них родятся дети, и ее настойчивость и увлечение им превратятся в шутку.

Неожиданно, однажды она смогла идти по улице с Су Ичэном рука об руку.

В тот день Ло Сяоси была на высоких каблуках и почувствовала усталость после долгой прогулки, поэтому она потащила Су Ичэн в чайный домик рядом с рекой.

Чайный домик принадлежал жителям старого города. Чайные листья с кустов, которые были посажены владельцем, были пропитаны родниковой водой и имели особый сладкий вкус, хотя он не мог сравниться с чаем, продаваемым на рынке по 500 юаней за килограмм.

Обычно Ло Сяоси не интересовалась чаем, но сейчас, глоток за глотком, она, казалось, распробовала сладость чая, о которой ей говорили другие.

«Су Ичэн». Она поставила глиняную чашку и сказала: «Я хочу задать тебе вопрос».

«Продолжай».

«Ты...» Ло Сяоси редко колебалась, прежде чем спросить о чем-то. «Ненавидел меня раньше? Или, точнее, ты ненавидел меня раньше?»

Этот вопрос долгое время был скрыт в ее сердце.

Огонек удивления вспыхнул в глазах Су Ичэна, он поставил чашку и, немного подумав, сказал: «Я не ненавидел тебя, мне просто не нравились люди твоего типа».

После того, как его мать неожиданно умерла и его так называемый дом был перевернут вверх дном в одночасье, Су Ичэн в очень юном возрасте понял, насколько важна власть.

Без власти человек не смог бы защитить своих близких.

Су Ичэну потребовалось много труда, чтобы защитить людей, которых он любил, поэтому он ненавидел бездельников, которые ничего не делали, кроме как тратить деньги.

Эти люди тратили деньги на пиво и кегли, тратили деньги на приятелей и просто тратили свои деньги каждую минуту.

К сожалению, в его глазах Ло Сяоси была таким человеком, который проводил все свое время на бесконечных вечеринках, путешествиях за границу, в покупках, автомобильных гонках... Казалось, ей нечем было заняться.

Разница между Ло Сяоси и этими людьми заключалась в том, что у нее был конечный результат. Она не полагалась на свое высокое семейное происхождение, чтобы запугивать других. По этой причине он не был настолько злонамерен, чтобы отказать Ло Сяоси общаться с ним в то время.

Ло Сяоси издала презрительный звук. «Ты ненавидел людей моего типа, но я также ненавидела женщин, которые тебе нравились! Они были разумны, внимательны, великодушны перед тобой, но безжалостны, когда имели дело со своими соперницами в любви за твоей спиной». «Почти все они приходили ко мне и прямо предупреждали меня отказаться от моей мечты о тебе, иначе они были бы грубы со мной».

Су Ичэн равнодушно посмотрел на Ло Сяоси. «Ты тоже была безжалостна к ним».

Ло Сяоси позвала хозяина, чтобы заплатить за чай, и вышла из чайного домика вместе с Су Ичэном.

Когда солнце стало садиться, туристы начали искать рестораны на улицах и переулках, а

горожане вернулись домой. От крыш некоторых домов поднимался дым.

Ло Сяоси небрежно побродила вокруг, но не нашла ни одного ресторана, который мог бы пробудить у нее аппетит. Тем не менее, она нашла городской овощной рынок.

Она потянула Су Ичэна за рукав. «Кажется, там, где мы живем, есть кухня. Почему бы не купить немного продуктов, чтобы самим приготовить ужин?»

Су Ичэн приподнял бровь. «Ты действительно хочешь это сделать?»

«Да.» Ло Сяоси уверенно кивнула.

Су Ичэн закатал рукава, взял Ло Сяоси за руку и вошел в шумный овощной рынок.

Только что сорванные овощи были испачканы каплями воды и грязью. Рыбы прыгали в пластиковых тазах и разбрызгивали вокруг капли воды. В воздухе стоял неприятный запах, который забивал людям носы. Ло Сяоси пожалела, что пришла, и глубоко нахмурилась, но Су Ичэн выглядел спокойным.

На нем была повседневная одежда хорошего качества, и темперамент спокойного джентльмена в нем не гармонировал с этим местом. Такие люди, как он, не должны были там появляться.

Но он тщательно отбирал овощи в продуктовых киосках, это был еще один вид красоты, который глубоко очаровал Ло Сяоси...